DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.06

УДК 069.15(470.54)“1941–1945”

ЭРМИТАЖ И ЭРМИТАЖНИКИ НА УРАЛЕ. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Ю.З. Кантор

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 24 августа 2020 г.

Принята: 30 сентября 2020 г.

Опубликована: 16 декабря 2020 г.

Ключевые слова:

эвакуация, Эрмитаж, региональные власти, повседневность, Свердловск, воспоминания, архивные документы.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена пребыванию коллекций Государственного Эрмитажа в Свердловске в годы Великой Отечественной войны. На основе документов рассмотрены события периода эвакуации, в том числе организация вывоза, проблемы с размещением экспонатов, вызванные отсутствием необходимых площадей для размещения ценнейших экспонатов, а также сложностью размещения сотрудников музея. Затронут и вопрос об экстренной эвакуации художественных ценностей из Ленинграда до начала блокады: свертывание экспозиций, упаковка, маршрутизация. Показано участие региональных властей в решении проблем, связанных с хранением экспонатов музея, уделено внимание взаимоотношениям работников музея со свердловчанами, рассмотрены сюжеты взаимовыручки и взаимодействия свердловских и ленинградских музейщиков. Представлены и бытовые аспекты повседневной жизни музейщиков, проблемы, связанные с размещением уникальных экспонатов в Свердловске, деятельность свердловских и республиканских партийно-государственных органов, реагировавших на требования музейных работников по созданию необходимых условий хранения. Рассмотрен сюжет, связанный с размещением эвакуированных коллекций Херсонесского археологического музея, при этом отмечено, что крымские артефакты стали частью уральского филиала ленинградского музея. Также уделено внимание выявленной в Эрмитаже уже в постсоветское время коллекции свердловских плакатов периода Великой Отечественной войны. Речь идет и об организованных филиалом Эрмитажа циклах лекций по гуманитарным наукам в Свердловском университете, педагогическом, юридическом и медицинском институтах, в индустриальном институте и областном художественном училище. В статье показана многогранная научная деятельность сотрудников Свердловского филиала Эрмитажа, которые за период эвакуации провели или завершили серьезные научные исследования. Одним из важных событий периода пребывания эрмитажных экспонатов в Свердловске стала выставка «Героическое военное прошлое русского народа» (1943 г.). Также уделено внимание многогранной реставрационной и просветительской деятельности эрмитажников, ставшей основой для профессиональных и личных контактов между ленинградцами и свердловчанами, не прерывающихся уже 75 лет.

© ПНИПУ

© Кантор Юлия Зораховна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, e-mail: juliakantor@yandex.ru.

© Julia Zorahovna Kantor – Doctor of Sciences in History, professor, Chief Researcher, e-mail: juliakantor@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE HERMITAGE AND HERMITAGE ARTISTS IN THE URALS. UNKNOWN PAGES (BASED ON THE ARCHIVE DOCUMENTS)

Julia Z. Kantor

Saint Petersburg Institute of History of RAS, Saint Petersburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 01 April 2020
Accepted: 03 September 2020
Published: 16 December 2020

Keywords:

evacuation, Hermitage, regional authorities, everyday life, Sverdlovsk, memories, archival documents.

ABSTRACT

The article is devoted to the stay of the State Hermitage collections in Sverdlovsk during the Great Patriotic war. Based on the documents, the author of the article examines the events of the evacuation period, including the organization of evacuation, removal, problems with the placement of exhibits caused by the lack of necessary space for placing the most valuable exhibits, as well as the complexity of the Museum employees' accommodation. The issue of emergency evacuation of art treasures from Leningrad before the beginning of the blockade has also been raised: curtailing expositions, packaging, routing. In the article it has been shown the participation of regional authorities in solving problems related to the storage of Museum exhibits, has paid attention to the relationship of Museum employees with Sverdlovsk residents, and the stories of mutual assistance and interaction between Sverdlovsk and Leningrad Museum workers have been examined. Also the author considers the aspects of Museum workers' daily life, problems related to the placement of unique exhibits in Sverdlovsk, and the activities of Sverdlovsk and Republican party and state bodies that responded to the requirements of Museum employees to create the necessary storage conditions. In the article is considered the story related to the placement of the evacuated collections of the Chersonesos archaeological Museum, and it is mentioned that the Crimean artifacts became the part of the Ural branch of the Leningrad Museum. Attention is also paid to the collection of Sverdlovsk posters from the great Patriotic war that was discovered in the Hermitage in the post-Soviet period. The cycles of lectures on the Humanities organized by the Hermitage branch at the Sverdlovsk University, Pedagogical, Legal and Medical Institutes, the Industrial Institute and the Regional Art School have also been referred to in the publication. The article shows the multi-faceted scientific activity of employees of Sverdlovsk branch of the Hermitage who conducted or completed serious scientific research during the evacuation period. One of the most important events during the period when the Hermitage exhibits were in Sverdlovsk was the Exhibition "The heroic military past of the Russian people" (1943). The article is also focused on the multifaceted restoration and educational activities of the Hermitage, which became the basis for professional and personal contacts between Leningrad and Sverdlovsk residents and has continued for 75 years.

© PNRPU

«Ждем 12 часов. Что скажет Молотов? Наконец, стоим у громкоговорителя. Левитан объявляет, что у микрофона Молотов, и мы слушаем хорошо известную речь о вероломном нападении Гитлера на Советский Союз, – вспоминала сотрудница Эрмитажа Р.И. Рубиншейн. – Разве можно выразить словами, что мы почувствовали, слушая радио? Война, страшная, ужасная война! Но ведь это ненадолго, его не пустят. Дадут отпор. И все равно страшно. Вспоминаем финскую кампанию, но сейчас это в тысячу раз ужаснее» [1, с. 18].

Первая директива из Комитета по делам искусств СНК СССР, которому музей был подведомственен и без которого директор Эрмитажа академик И.А. Орбели не имел права официально начать подготовку к эвакуации, пришла 24 июня: «Обязать директора Эрмитажа тов. Орбели, директора Русского музея тов. Цыганова и начальника УКППЛ тов. Безпрозванного, в целях предохранения от бомбардировки музейных ценностей, перевести их из верхних этажей в первый и подвалы. На время работ по упаковке ценностей закрыть Русский музей и Эрмитаж для посетителей, выставки – «Военное прошлое нашей родины», «Рыцарский зал», а также галерея Героев Советского Союза работают бесперебойно» [2, л.46].

Но уже в первый день войны музей начал подготовку к немедленному свертыванию экспозиций и фактически стал готовиться к эвакуации. Эрмитаж заранее изготовил основную часть ящиков для упаковки ценностей, которые предназначались для отправки двумя желез-

нодорожными составами. Это позволяло эвакуировать коллекции в сжатые строки и обеспечить их сохранность при транспортировке [3, с. 11].

Вечером 22 июня, в воскресенье, начался перенос 40 картин под своды Особой кладовой (Галерея драгоценностей № 1), в том числе произведений Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Рембрандта. Работа по упаковке вещей велась круглосуточно, с небольшим перерывом на 2–3 часа только ночью [3, с. 11]. К работе по упаковке вещей привлекли добровольных помощников – студентов, художников, которые пришли помочь Эрмитажу. Для того чтобы подготовить к эвакуации 500 тысяч единиц хранения, которые вошли в первый эшелон, понадобилось шесть суток [4].

30 июня на товарную станцию Московского вокзала был подан литерный поезд, состоящий из 22 больших четырехосных вагонов, одного бронированного и одного классного для сопровождающих и для отдыха бойцов военной охраны и платформы с зенитными орудиями. В ночь на 1 июля эшелон с экспонатами отправился в путь – в Свердловск [1, с. 15]. Его начальником и директором филиала Государственного Эрмитажа на месте прибытия был назначен профессор В. Ф. Левинсон-Лессинг.

20 июля 1941 года к товарной станции Московского вокзала вновь двинулись машины с экспонатами. Как и 30 июня, их сопровождали вооруженные военные. Список сотрудников, уезжавших со вторым эшелонем, составленный И.А. Орбели, состоял из 16 человек. Для второго эшелона было предназначено 22 товарных вагона и один бронированный. В этих вагонах он увозил 1422 ящика с 700 тысячами единиц хранения [4, с. 56]. Третий эшелон уйти не успел – 8 сентября замкнулось кольцо блокады.

В Государственном архиве Свердловской области и Центре документации общественных организаций Свердловской области хранятся документы, дающие представление об условиях, в которых находились ценнейшие памятники Эрмитажа (практически полностью вся экспозиция и наиболее ценные материалы из запасников), в том числе Золотая кладовая, коллекция мировой живописи – картины Тициана, Рембрандта, Рубенса и других великих художников Европы и России. Коллекции Эрмитажа (около полутора миллионов единиц хранения) были эвакуированы в Свердловск в течение июля 1941 года. Для их размещения выделили двухэтажное здание картинной галереи, небольшое одноэтажное здание авторемонтных мастерских во дворе, верхний этаж Антирелигиозного музея (бывший особняк Н.Н. Ипатьева) и Римско-католический костел [6, л. 8]. Из воспоминаний научного сотрудника Эрмитажа Г.Н. Балашовой: «И вот – 7 июля 1941 года Свердловск. На товарной станции города эшелон встречали представители Исполкома и Обкома партии. Вместе с В. Ф. Левинсоном-Лессингом они отправились в центр города, на ул. Вайнера. Здесь находилась Картинная галерея, предназначавшаяся для размещения эрмитажных вещей. Был воскресный день, и галерея была открыта для посетителей. Приступили к осмотру здания. Помещения показывала директор галереи Альма Мартыновна Кастра. Картинная галерея размещалась в трехэтажном каменном здании с центральным отоплением и водопроводом. Осмотр показал, что необходимо заложить окна первого этажа, убрать со двора деревянные сараи и заборы, освободить гараж. Залы галереи для посещения были закрыты, дано указание на перевозку экспонатов Эрмитажа. Машины для перевозки ящиков были выделены Военным округом; в сопровождении вооруженных бойцов и прибывших из Ленинграда сотрудников груз был доставлен на ул. Вайнера (здание галереи напротив отделения Госбанка). Здесь, в Картинной галерее, разместился филиал Эрмитажа, ставший центром эвакуации музея» [1, с. 34].

Разгрузку начали с бронированного вагона. Сотрудники Свердловской картинной галереи еще сносили вещи своего музея в подвальный этаж, когда к стоявшему на путях эшелону подъехали грузовики, и солдаты, присланные командованием Уральского военного округа, откинув борта машин, принялись за работу. От станции «Свердловск-товарная» к картинной галерее тянулись вереницы автомобилей. Грузы сопровождали бойцы с винтовками в руках и женщины в дорожных косынках [7, с. 60].

Перевозка ящиков показала, что одно здание не может вместить все экспонаты, необходимо думать о срочной подготовке и других помещений.

Несколько привезенных ящиков не прошли в проезд галереи, их оставили во дворе, на машине под охраной специально выделенного дежурного милиционера. Костел на ул. Малышева (превращенный еще в 30-е годы в общежитие), стал впоследствии одним из помещений Свердловского филиала Эрмитажа. Из предоставленных под хранилище зданий только картинная галерея соответствовала необходимым условиям. Здесь имелось центральное отопление, что позволяло поддерживать температурно-влажностный режим. Антирелигиозный музей, он же музей Революции, – дом Ипатьева (где в 1918 году были расстреляны последний русский император и его семья) отапливался печами. В подвальном помещении его размещалась типография Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского, где находилось большое количество бумаги, что создавало угрозу пожара [6, л. 8]. В костеле и авторемонтных мастерских отопление отсутствовало вовсе [8, л. 86].

Эрмитажные коллекции распределили по зданиям, исходя из условий хранения. В картинной галерее были сосредоточены ящики с наиболее ценными и чувствительными к колебаниям температуры и влажности памятниками – живопись, ткани, ковры и гобелены, мебель и др. В остальных зданиях – коллекции скульптуры, фарфора, частично металла, керамики. Работники Эрмитажа дежурили в филиале круглосуточно. В специальный журнал каждые три часа вносились «контрольные» записи.

Свежая штукатурка на замурованных оконных проемах картинной галереи плохо сохла, и проступившие на ней темные пятна не исчезали. «В помещении “ОК”¹, – записывает дежуривший 14 июля А. Быков, – в 16.00 переставлены ящики с шифром “ОН”² от заложенного окна на улицу, т. к. в этом месте стены обнаружена плесень. По той же причине от заложенного окна во двор отставлены ящики с шифром “КГЭ”³ в том же помещении. Попутно с этим перемещены ящики с шифрами “ОН”, “ОКОВ”⁴ и “ОКОЗ”⁵, чтобы открыть свободный доступ к батарее в помещении “ОК”» [7, л. 62].

Не все было в порядке и с пожарной безопасностью. Двор очистили от деревянных пристроек, но, когда убрали сарай, он оказался не отгороженным от соседнего, на территории которого находилось деревянное складское здание, до крыши набитое бумагой и другими легко воспламеняющимися материалами. Невысокий кирпичный забор, который срочно пришлось возвести между зданием галереи и двором, проблему не решал; надо было непременно «переселить» этот склад, потенциальный очаг пожара [5, с. 128].

Правила музейного хранения требовали постоянной проверки сохранности предметов. Однако условия размещения ящиков с экспонатами затрудняли ее проведение. Общая площадь, на которой разместились все эвакуированные коллекции Эрмитажа, составляла 1550 кв.

¹ Особая кладовая.

² Отдел нумизматики.

³ Картинная галерея Эрмитажа.

⁴ Особая кладовая отдела Востока.

⁵ Особая кладовая отдела Запада.

метров [6, л. 8]. Ящики составили штабелями в два-три яруса, с узкими проходами между ними. Ко многим из них вообще не было доступа. Таким образом, перегрузка зданий не давала возможности проводить систематические наблюдения за состоянием коллекций и принимать в случае необходимости профилактические меры.

В первые же месяцы пребывания в Свердловске филиал Эрмитажа поставил вопрос о выделении дополнительного помещения с центральным отоплением и железобетонными перекрытиями и создании условий для проведения проверок сохранности памятников. По просьбе директора филиала Эрмитажа В.Ф. Левинсона-Лессинга партийные и советские руководители области и города неоднократно посещали здания, в которых находились коллекции, знакомились с условиями их хранения. Этот вопрос обсуждался на заседаниях в облисполкоме и горсовете. По расчетам сотрудников Филиала для создания нормальных условий хранения коллекций, проверки сохранности экспонатов и проведения профилактических мероприятий необходимо было каменное изолированное здание с центральным отоплением, площадью не менее 2 тыс. кв. метров, что позволило бы разгрузить картинную галерею, Антирелигиозный музей, вывезти музейные ценности из костела и авторемонтных мастерских.

После очередного обращения филиала Эрмитажа в Свердловский обком партии горисполком предложил здание Вознесенской церкви и здание по Малышева, 31. По площади они подходили под хранилище для размещения эрмитажных коллекций, но из первого необходимо было переместить одно из учреждений НКВД (архив), из второго – галантерейный магазин, коммунальный, торговый и сельскохозяйственный банки [8, с. 86–87]. Других возможностей город не имел.

В конце мая 1943 года начальник отдела музеев комитета по делам искусств при СНК СССР И.В. Ламцов и директор филиала Эрмитажа В.Ф. Левинсон-Лессинг вновь обращаются в областной комитет ВКП(б). В докладной записке второму секретарю обкома А.Б. Аристову они ставят вопрос «о неблагополучном состоянии хранения эвакуированных в Свердловск художественных ценностей Эрмитажа ввиду несоответствия площади отведенных под хранилище зданий условиям, обеспечивающим полную сохранность... сокровищ мировой культуры», настаивая на выделении здания «для срочного проведения ряда безотлагательных мероприятий, осуществляемых лишь в летние месяцы» [9, л. 26].

Таких зданий в городе было немного. Одно из них – клуб имени А.М. Горького, в котором располагалось общежитие командного состава Красной армии, находившееся в пользовании Свердловского гарнизона [10, л. 52]. Было очевидно, что перспектива получения этого здания весьма эфемерна. Но эрмитажники продолжали настаивать: секретарь парторганизации филиала Государственного Эрмитажа Васильев направил письмо секретарю Свердловского горкома ВКП(б) Косову, в котором, в частности, просил поддержки в предоставлении в течение 6–7 дней 5-тонной машины, 10–15 человек грузчиков и выделении за счет военного ведомства жилплощади для выселения жильцов из 5 комнат, поскольку «ценности Госуд. Эрмитажа, ценности мирового значения, в течение продолжительного периода времени продолжают оставаться в условиях, неблагоприятных для их хранения и сохранности» [11, с. 48–49].

Постановлением исполкома горсовета от 25 июля 1943 года было принято решение об освобождении этого здания для размещения в нем коллекций Эрмитажа [12, с. 102]. Начиная с июля, постепенно, в него были перевезены экспонаты, требующие постоянных проверок состояния сохранности, из картинной галереи, фарфор из авторемонтных мастерских, а также все музейные ценности, хранившиеся в Антирелигиозном музее и Римско-католическом костеле [8, с. 87].

Переданное филиалу Эрмитажа здание позволило перераспределить коллекции между хранилищами. В новом здании ящики были размещены по видам материала экспонатов в отдельных изолированных помещениях. У хранителей коллекций появилась возможность для постоянного наблюдения за состоянием памятников и проведения профилактических мероприятий.

За четыре года существования Филиала из общего количества ящиков было проверено около половины. Основное внимание уделялось предметам, которые отличались чувствительностью к условиям хранения: картины, ткани, ковры и гобелены, мебель, предметы из бронзы и олова [8, с. 87].

В Свердловске находились – каждый «при своих вещах» – руководители шести отделов музея, находившихся в эвакуации: заведующий отделом первобытной культуры А.А. Иессен, заведующая отделом античного мира А.А. Передольская, заведующий отделом Востока И.М. Лурье, заведующий отделом нумизматики А.А. Быков и заведующий отделом графики Е.Г. Лисенков и возглавлявший филиал заведующий отделом истории западноевропейского искусства, директор филиала В. Ф. Левинсон-Лессинг.

Разместили большинство эрмитажников по квартирам свердловчан – в порядке «уплотнения». О том, как складывались взаимоотношения, можно судить по воспоминаниям местных жителей. Вот одно из них: «В квартиру моей приятельницы были поселены два научных работника Эрмитажа, эвакуированного с большим количеством фондов к нам в Свердловск. Частично эти фонды находились в помещении нашей Картинной галереи, а научные работники были их хранителями. На их обязанности была забота о соответствующих условиях хранения величайших сокровищ искусств и культуры нашего народа. Квартира моей приятельницы находилась в центре города и я, если освобождалась от спектакля рано, но не так, чтобы идти в госпиталь к своим подшефным, что было поздно, я заходила к приятельнице. За чашкой кипятку с маленьким черным сухариком и солью, в свободный от дежурства, в кладовых фондов вечер, мы собирались все вместе и шли бесконечные разговоры. Конечно, спрашивали мы, а ленинградцы удовлетворяли наше любопытство [13, л. 10–10а].

Весьма важным и до сего дня неизвестным фактом свердловской «биографии» Эрмитажа является пребывание под его эгидой (де-юре и де-факто) эвакуированных коллекций Херсонесского археологического музея. Традиционно считалось, что херсонесские экспонаты просто находились в одном здании – в Ипатьевском доме – с коллекциями Эрмитажа [1, с. 42]. Однако хранящиеся в Херсонесском музее-заповеднике ранее не известные исследователям документы свидетельствуют, что в военное время крымские артефакты стали частью уральского филиала ленинградского музея. Херсонесские экспонаты в страшной спешке, исключительно благодаря самоотверженности сотрудников, добывших тару и упаковочные материалы, невзирая на бомбежки и обстрелы, работавших круглосуточно, подготовили к вывозу. 18 сентября 1941 года музейное имущество погрузили на теплоход «Волга». Грузили ночью, последними, в страшной спешке. Путь из Севастополя до Свердловска через Новороссийск Баку, Сухуми, Тбилиси, Красноводск длился более трех месяцев. Основных экспонатов вместо указанных по разнарядке об эвакуации трех тонн набралось восемь. В 108 ящиках – памятники истории, культуры и искусства; остальные заняли архив и научные материалы – результаты археологических раскопок [14]. В Свердловск херсонесские коллекции прибыли 23 декабря 1941 года. Здесь сопровождавший бесценный груз знаменитый крымский ученый-археолог С.Ф. Стржелецкий поначалу столкнулся с трудностями – места для привезенного из

Крыма в городе не оказалось. Однако благодаря оперативному вмешательству властей и музейной солидарности этот вопрос был решен: изначально херсонесские экспонаты разместили в краеведческом музее, затем – в здании Антирелигиозного музея (музея Революции). Ранее не публиковавшиеся документы из музея-заповедника «Херсонес Таврический» дают возможность рассказать об их пребывании на уральской земле. Уже 29 декабря В.Ф.Левинсон-Лессинг и С.Ф.Стржелецкий подписали акт о передаче научных материалов Херсонесского музея, эвакуированных из Севастополя в Свердловск, директору филиала Гос. Эрмитажа в Свердловске, свидетельствующий о том, что «52 ящика с имуществом Херсонесского музея и четыре мрамора без упаковки» приняты на временное хранение [15, л. 12].

Из отчета о деятельности Херсонесского музея за 1942 год: «Все ящики с экспонатами были просмотрены и установлено удовлетворительное состояние всех экспонатов... Библиотечные фонды... в количестве 3579 книг, вывезенных из Севастополя вместе с экспонатами... Вся литература расставлена по шкафам и полкам, проверена по инвентарным книгам. Ценность и значение эвакуированной библиотеки особенно подчеркивается тем обстоятельством, что она является лучшей исторической и археологической библиотекой гор. Свердловска и обслуживает научных работников и профессорско-преподавательский состав крупнейших научных учреждений и учебных заведений гор. Свердловска: 1-й Московский Гос. Университет, Филиал Гос. Эрмитажа, Свердловский Гос. Университет, Свердловский Гос. Педагогический институт, Свердловский Областной музей краеведения... Из Херсонеса в Свердловск эвакуирован весь научный архив. Всего в архиве заинвентаризировано 573 дела за период с 1888 по 1941г. включительно. Подавляющая масса документов неопубликована и является незаменимым материалом по истории Херсонеса, истории раскопок и Музея. Дела разобраны и расставлены в порядке номеров и находятся в весьма удовлетворительном состоянии... Вместе с архивом из Херсонеса эвакуирована вся научная картотека Музея с планам-чертежами всего городища, отдельных участков раскопок по годам, планов и чертежей отдельных сооружений, зданий и памятников Городища... Документы охватывают период с 70-х годов XIX века по 1941 г. включительно» [15, с. 77].

С 1942 года большинство работников филиала смогло возобновить прерванную эвакуацией научную работу; систематически проводились также научные заседания [3, с. 30]. А.А. Иессен и М.П. Грязнов приняли участие в работах одной из геологических экспедиций и летом 1942 года провели раскопки палеолитической стоянки в селе Остров и поздненеолитической стоянки в деревне Верхние Горы (обе в районе устья реки Чусовой), собрав значительный и ценный в научном отношении материал. Иессен уделил особое внимание изучению древнего искусства Урала и вопросам истории древнейшей металлургии Урала в эпоху первобытного общества. В эвакуации же была написана им вышедшая в 1947 году книга «Исторические предпосылки греческой колонизации Северного Причерноморья». М.П. Грязнов продолжал свою работу над изучением культуры и искусства древних кочевников Алтая и подготовил к защите в качестве диссертации на степень доктора исторических наук написанное до войны исследование «Пазырыкское погребение племенного вождя на Алтае» (защита состоялась в июне 1945 года в Ленинградском институте истории материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии наук СССР). Одновременно он работал над большим исследованием, посвященным Сибирской коллекции Петра I (золотые ювелирные изделия древних кочевников Сибири) [3, с. 30].

Значительную научную работу провели и сотрудники отдела истории культуры и искусства античного мира. А.А. Передольская завершила начатое еще до войны большое исследование – «Проблема реализма в греческом искусстве V века до н. э». Также ею была написана

работа по истории греческой вазовой живописи. Г.Д. Белов в Свердловске продолжил свои многолетние исследования по истории и археологии Херсонеса Таврического и, вернувшись в Ленинград после снятия блокады, в 1944 году защитил в Институте истории материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии наук СССР кандидатскую диссертацию «Херсонес Таврический (Очерк истории города)».

М.М. Худяк, Л.Ф. Силантьева и В.М. Скуднова занимались изучением памятников древнего Нимфея, раскопки которого проводились ими в эрмитажных экспедициях в 1938–1941 годах и были прерваны из-за начавшейся войны. Вскоре после освобождения Крыма от нацистов М.М. Худяк был командирован в Керчь, где подробно обследовал состояние памятников и способствовал экстренному принятию мер по охране раскопанной в период оккупации территории Нимфея. В эвакуации он написал исследование, посвященное древнему святилищу Нимфея [3, с. 30–31].

Сотрудник отдела истории культуры и искусства Востока М.Э. Матье продолжила работать над исследованием истории искусства Египта времени Среднего и Нового Царства – «Египетское искусство фиванского периода» (в декабре 1945 года защитила его как докторскую диссертацию в столичном Институте востоковедения Академии наук СССР). В Свердловске И.М. Лурье завершил многолетнюю работу по истории древнеегипетского права. В январе 1946 года эта работа («Очерки древнеегипетского права») была защищена как докторская диссертация в Институте востоковедения Академии наук СССР в Москве. Е.Г. Пчелина в 1944 года защитила в Московском государственном университете кандидатскую диссертацию, посвященную истории древнего буддийского монастыря Кара-тепе в Термезе. В том же году и в том же вузе Т. А. Измайлова защитила кандидатскую на тему «Декоративное убранство армянских архитектурных памятников XII–XIII веков». М.Н. Кречетова закончила исследование, посвященное китайскому фарфору, и на основе этой работы в 1946 году также защитила диссертацию в МГУ [3, с. 31–32].

Следует упомянуть о сделанных сотрудницей отдела западноевропейского искусства М.И. Щербачевой докладах, посвященных творчеству нескольких флорентийских художников первой половины XV века, о написанных Т.Д. Каменской обзорах творчества братьев Ленен и других представителей реалистических течений во французском искусстве XVII века и академическом искусстве времени Людовика XIV, о сделанных Р.М. Хай подробных характеристиках творчества Я. Вермеера и Терборха, о законченном Е.Ю. Фехнер очерке нидерландской живописи XVI века, о написанном Е.Г. Лисенковым очерке об искусстве Великобритании первой половины XIX века [3, с. 32]. Отделом графики была начата под руководством Е.Г. Лисенкова масштабная работа по составлению «Словаря гравированных и литографированных видов Ленинграда и его окрестностей» [3, с. 32]. Сотрудники отдела нумизматики занимались научным определением, систематизацией и описанием нумизматических собраний местного краеведческого музея.

Эрмитажники принимали активное участие в деятельности других музеев Свердловска и области, выполняя работу в местной картинной галерее по идентификации картин собрания, описанию собрания гравюр галереи, по инвентаризации собрания фарфора и, наконец, по реставрации картин как из собраний Свердловска, так и областных (реставратор Ф.А. Каликин). Существенная помощь в устройстве новой экспозиции музея Революции была оказана А.А. Передольской, М.Э. Матье и др. К.Ф. Асаевич приняла активное участие в организации нового художественного музея в Нижнем Тагиле [3, с. 32–33]. Для сотрудников местных музеев филиалом было организовано три семинара, посвященных вопросам учета и хранения, собиранию музейных материалов, экспозиции и, конечно, – политпросветработе и т.д.

Также сотрудники Эрмитажа работали в местных вузах; например, в университете А.А. Передольская вела курс истории античного искусства, А.А. Иессен – курс «Основы археологии», А.В. Банк – курс по истории византийского искусства, К.Ф. Асаевич – по истории русского искусства. Филиал организовал цикл лекций по гуманитарным наукам в педагогическом, юридическом и медицинском институтах, в индустриальном институте и областном художественном училище [3, с. 33–34].

Большое место в работе филиала заняла просветительская деятельность. За время пребывания в эвакуации эрмитажники прочитали около 2500 лекций; не менее 700 из них – в госпиталях (последнее время работа велась в порядке систематического обслуживания 5–7 госпиталей), более 100 – в школах и во Дворце пионеров; циклы лекций на специальные темы были организованы для областного отделения Союза советских архитекторов, для педагогов города и области и др. Значительная часть этой работы проводилась при посредстве городского лекционного бюро – для рабочих крупнейших заводов (в клубах и общежитиях), для воинских частей, на призывных пунктах, в ряде колхозов области. В тематике, по понятным причинам, акцент делался на военно-исторических сюжетах.

Одним из знаковых событий периода пребывания эрмитажных экспонатов в Свердловске стала выставка «Героическое военное прошлое русского народа», состоявшаяся в 1943 году. Концептуально она была основана на сюжетах, ставших стречем выставки «Военное прошлое русского народа в памятниках изобразительного искусства и предметах вооружения XVII – начала XIX века», открывшейся в Зимнем дворце 7 сентября 1938 года. (23 февраля 1941 года, ко дню Красной армии, «открылась рэкспозиция этой выставки с добавлением раздела „Севастополь“».) [16, с. 199]. Событию этому, однако, предшествовал целый ряд бюрократических и бытовых осложнений, из-за которых открытие дважды откладывалось [11, с. 51–52]. Наконец 9 августа 1943 года исполком Свердловского горсовета депутатов трудящихся принял решение об открытии художественной выставки «Военное прошлое русского народа». В решении отмечалось, что «Выставка содержит ряд выдающихся произведений живописи, графики, скульптуры. Среди них картина “Полтавский бой” работы художника Коцебу, портреты Кутузова и Барклая де Толли работы Дау, бюст Петра I работы Растрелли, бюст Суворова работы Гинзбурга.

На выставке находится ряд уникальных вещей, среди них: личное оружие князя Пожарского, личное оружие Наполеона, мундир и шляпа Петра I, маршальский жезл Дау и др.

Выставка, кроме того, содержит ряд художественных произведений, отражающих Великую Отечественную войну против немецких оккупантов» [17, с. 48–49].

Разумеется, огромная экспозиция, представившая уникальные эрмитажные экспонаты и к тому же абсолютно созвучная настроениям свердловчан, была воспринята с огромным воодушевлением. Вермахт уже был разгромлен под Сталинградом, прорвана блокада Ленинграда, фронт шел на запад – на Берлин. Это была своего рода перекличка истории с современностью, прошлого и настоящего, дававшая оптимистичный взгляд на будущее.

Еще одна важная, но малоизвестная страница жизни Эрмитажа в Свердловске – сохранение образцов агитационного творчества, актуального для военно-тыловой повседневности. Тем более ценны сохранившиеся в фондах Эрмитажа плакаты, в 1945 году привезенные сотрудниками музея из Свердловска: плакаты эти, вероятно, висели в служебных помещениях здания картинной галереи, где работали эрмитажники [16, с. 186]. Главным редактором Свердловского областного государственного издательства с первых дней войны до конца марта 1942 года был Павел Петрович Бажов (1879–1950), известный автор

«Уральских сказов», в том числе знаменитой «Малахитовой шкатулки», секретарь, а позднее председатель Свердловского отделения Союза писателей. Вся художественная печатная продукция проходила через руки Бажова. Плакаты, ярко и эмоционально иллюстрирующие важные для региона военно-политические и социальные события, являются ценнейшим источником по истории тылового региона.

Помощь местным организациям города и области, включавшая и реставрацию картин музеев региона, лекционную и преподавательскую работу сотрудников Эрмитажа, получила высокую оценку в отзывах слушателей и работников госпиталей, школ и т. п., а также в адресах, присланных в филиал перед эвакуацией (от городского и областного отделов искусств, отделения Союза советских художников) и, наконец, в приказе Свердловского областного управления по делам искусств от 4 октября 1945 года, в котором выражается благодарность коллективу сотрудников филиала Государственного Эрмитажа во главе с Левинсоном-Лессингом [3, с. 46–47].

Связи – человеческие и профессиональные, возникшие в военные годы, не прерываются и ныне. Подтверждение тому – ежегодные циклы «Уральской школы реставрации», проводящиеся сотрудниками Эрмитажа, открытие в августе 2020 года постоянной экспозиции в Объединенном музее писателей Урала «Уральский ковчег. Творческая интеллигенция в эвакуации в Свердловской области», где нашли свое место и фото интерьеров эрмитажных хранилищ, и выставки «Героическое военное прошлое русского народа», и херсонесские документы, и свердловские плакаты, и видеоматериалы с воспоминаниями сотрудников Эрмитажа и свердловчан. И, наконец – создание Центра «Эрмитаж – Урал», который разместится в историческом здании картинной галереи (Екатеринбургского музея изобразительных искусств), где с 1991 года висит мемориальная доска: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны хранились коллекции Государственного Эрмитажа».

Список литературы

1. Эрмитаж. Хроника военных лет. 1941–1945: документы архива Государственного Эрмитажа / сост. Е. М. Яковлева, Е. Ю. Соломаха. – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2020.
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1420.
3. Эрмитаж спасенный: альбом-каталог // Выставка произведений из коллекций Государственного Эрмитажа, посвященная 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбургский Музей изобразительных искусств, 14 апреля – 25 июня 1995 г. – СПб.: Славия, 1995.
4. Кантор Ю.З. Эвакуация из Ленинграда до и во время блокады // Побратимы. – СПб, 2019. – С. 27–28.
5. Кантор Ю.З. Невидимый фронт. Музеи России. 1941–1945. – М.: РОССПЭН, 2017. – 326 с.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 50.
7. Варшавский С., Рест Б. Подвиг Эрмитажа: документальная повесть. – Л.: Лениздат, 1985.
8. Жукова Л.В. Эрмитаж в Свердловске // Восьмые Татищевские чтения: докл. и сообщ. / под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова / УМЦ УПИ. – Екатеринбург, 2010.
9. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 38. Д. 86.

10. ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 60.
11. Документ опубликован: Степанова Г.И., Федорова М.А. Филиал Государственного Эрмитажа в Свердловске. 1942–1943 // Исторический архив. – 2005. – № 4.
12. ГАСО. Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 57.
13. Давидович И. М. Война. Жизнь тыла: воспоминания // ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 329.
14. Кончин Е. Не предам Херсонеса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2334/> (дата обращения: 22.08.2020).
15. Научно-архивный отдел государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (НАО ГМЗ ХТ). Ф.1. Д.478.
16. Конивец А. Тогда начиналась эпоха плаката с безжалостной правдой: убей и умри // 250 историй про Эрмитаж. «Собрание пестрых глав». Книга четвертая (I). – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016.
17. Свердловск тыловой: публикация документов / сост. О.А. Бухаркина, Л.И. Кузнецова, Д.Ф. Бикмулина; ГАСО. – Екатеринбург, 2010.

References

1. Iakovleva E.M., Solomakha E.Iu. Ermitazh. Khronika voennykh let. 1941–1945: dokumenty arkhiva Gosudarstvennogo Ermitazha [The Hermitage. Chronicle of the War Years. 1941–1945: Documents of the State Hermitage Archive]. Saint Petersburg, izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2020.
2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb)* [Central State Archives of St. Petersburg], f. 7384, op. 18, d. 1420.
3. Ermitazh spasennyi: al'bom-katalog [The Hermitage Saved: Album-Catalog]. Vystavka proizvedenii iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha, posviashchennaia 50-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941 – 1945 gg. Ekaterinburgskii Muzei izobrazitel'nykh iskusstv, 14 apreliia – 25 iunია 1995 g. Saint Petersburg, Aktsionernoe obshchestvo «Slaviia», 1995.
4. Kantor Iu.Z. Evakuatsiia iz Leningrada do i vo vremia blokady [Evacuation from Leningrad Before and During the Blockade]. Pobratimiy, Saint Petersburg, 2019, pp. 27–28.
5. Kantor Iu.Z. «Nevidimyi front. Muzei Rossii.1941–1945» [“Invisible Front. Museums of Russia. 1941–1945”]. Moscow, ROSSPEN, 2017, 326 p.
6. *Gosudarstvennyi Arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO)* [State Archives of the Sverdlovsk Region], f. r-286, op. 2, d. 50.
7. Varshavskii S., Rest B. Podvig Ermitazha: dokumental'naiia povest' [The Feat of the Hermitage: a Documentary Story]. Leningrad, Lenizdat, 1985.
8. Zhukova L.V. Ermitazh v Sverdlovsk [The Hermitage in Sverdlovsk]. Vos'mye Tatishchevskie chteniia: doklady i soobshcheniia. Ed. Zapariia V.V., Postnikova S.P. Ekaterinburg, Uchebno-metodicheskii tsentr Ural'skogo politekhnicheskogo instituta im. Kirova, 2010.
9. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti (TsDOOSO)* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region], f. 4, op. 38, d. 86.
10. GASO, f. r-286, op. 2, d. 60.
11. Dokument opublikovan: Stepanova G.I., Fedorova M.A. Filial Gosudarstvennogo Ermitazha v Sverdlovsk. 1942–1943 [The Document Was Published: Stepanova G.I., Fedorova M.A. Branch of the State Hermitage in Sverdlovsk. 1942–1943]. *Istoricheskii Arkhiv*. 2005, no. 4.
12. GASO, f. r-286, op. 2, d. 57.
13. Davidovich I. M. Voina. Zhizn' tyla: vospominaniia [War. Rear Life: Memories]. GASO, f. r-2757, op. 1, d. 329.
14. Konchin E. Ne predam Khersonesa [I Will Not Betray Chersonesos], available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2334/> (accessed 22 August 2020).
15. *Nauchno-arkhivnyi otdel gosudarstvennogo muzeia-zapovednika «Khersones Tavricheskii» (NAO GMZ KhT)* [Scientific and Archival Department of the State Museum-Reserve "Chersonesos Tauric"], f.1, d.478.
16. Konivets A. Togda nachinalas' epokha plakata s bezzhalostoi pravdoi: ubei i umri [Then the Era of the Poster Began With the Merciless Truth: Kill and Die]. *250 istorii pro Ermitazh. «Sobran'e pestykh glav»*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha 2016, book 4(I).
17. Bukharkina O.A., Kuznetsova L.I., Bikmulina D.F. Sverdlovsk tylovoi: publikatsiia dokumentov [Sverdlovsk Rear: Publication of Documents]. Ekaterinburg, Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti, 2010.